

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 2, pp. 214–230, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-214-230

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94 (47-57) 1917/1991

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-214-230

Калмыки Сальского округа в контексте национальной политики и этносоциальных процессов в 1920-е гг.

*Антон Викторович Аверьянов*¹

¹ Южный федеральный университет (д. 105/42, ул. Большая Садовая, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой

 0000-0001-7140-5601. E-mail: avaveryanov[at]sfedu.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Аверьянов А. В., 2024

Аннотация. *Введение.* Важнейшей задачей национальной политики Советского государства в 1920-е гг. была интеграция этнических меньшинств в формировавшееся в тот период социально-экономическое и культурное пространство. Уникальная ситуация складывалась в Сальском округе, где донские казаки-калмыки в силу изменившихся политических условий утратили статус ведущей социальной группы, что привело к их маргинализации и потребовало от государства выработки новых подходов по вовлечению их в хозяйственное и социокультурное развитие региона. *Цель статьи* — выявление особенностей этносоциальных отношений в Сальском округе в период нэпа, выделение и анализ ключевых механизмов социально-политической и экономической интеграции калмыцкого населения. Исследование проведено на основе архивных *материалов* из Государственного архива Российской Федерации, а также других архивных документов и опубликованных источников. *Результаты.* Выявлен масштаб и характер демографических изменений в Сальском округе после окончания Гражданской войны и в период нэпа. Показаны изменения роли и места калмыков в хозяйственной структуре округа в сравнении с немецкими колонистами и русскими крестьянами. Выделены особенности и специфика развития калмыцких хозяйств в 1920-е гг., их ключевые проблемы и государственные меры поддержки. Проанализированы основные направления национальной политики в отношении калмыцкого населения Сальского округа в области экономики, культуры, образования, бытового устройства. Отмечено, что несмотря на негативные последствия Гражданской войны, неурожаев, отрицательную миграционную динамику, донские калмыки сумели сохранить свою этнокультурную идентичность. Установлено, что ключевой проблемой оставалось землеустройство калмыцкого населения в условиях нехватки земли при сохранении у значительной части калмыков традиционного скотоводства. Доказано, что в рамках ее решения проводилась целенаправленная политика популяризации земледелия, развития кооперации, агрокультурной помощи, концентрации

калмыцкого населения в национальных сельсоветах, которые к исходу 1920-х гг. должны были стать основной для образования Калмыцкого национального района. Одновременно в рамках политики коренизации велась работа по расширению сети школ, изб-читален, подготовке учителей, повышению уровня грамотности.

Ключевые слова: Северо-Кавказский край, Сальский округ, национальная политика, Советское государство, калмыки, коренизация, национальные сельсоветы, национальный район

Для цитирования: Аверьянов А. В. Калмыки Сальского округа в контексте национальной политики и этносоциальных процессов в 1920-е гг. // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 2. С. 214–230. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-214-230

Kalmyks of the Salsky district in the context of National Politics and Ethno-Social Processes in the 1920s

*Anton Viktorovich Averyanov*¹

¹ Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya St., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor, Head of the Department

 0000-0001-7140-5601. E-mail: avaveryanov[at]sfedu.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Averyanov A. V., 2024

Abstract. Introduction. The most important task of the national policy of the Soviet state in the 1920s. There was an integration of ethnic minorities into the emerging socio-economic and cultural space. A unique situation developed in the Salsky district, where the Don Cossacks-Kalmyks, due to changed political conditions, lost their status as a leading social group, which led to their marginalization and required the development of new state policy approaches to involve them in the economic development of the region. *The purpose* of the article is to identify the features of ethno social relations in the Salsky district during the NEP period, to identify and analyze the key mechanisms of socio-political and economic integration of the Kalmyk population. The research was conducted on the basis of archival materials from the State Archive of the Russian Federation, as well as other archival documents and published sources. *Results.* The scale and nature of demographic changes in the Salsky district after the Civil War and during the NEP period were revealed. The changes in the role and place of Kalmyks in the economic structure of the district in comparison with German colonists and Russian peasants are shown. The features and specifics of the development of Kalmyk farms in the 1920s, their key problems and government support measures are highlighted. The main directions of national policy towards the Kalmyk population of the Salsky district in the field of economics, culture, education, and everyday life are analyzed. It is noted that despite the negative consequences of the Civil War, crop failures, and negative migration dynamics, the Don Kalmyks managed to preserve their ethno cultural identity. It was established that the key problem remained the land management of the Kalmyk population in conditions of land shortage, while maintaining the traditional pastoral nature of the economy for a significant part of the Kalmyks. It is proved that within the framework of its solution, a purposeful policy was pursued to popularize farming, develop cooperation, agricultural assistance, and concentrate the Kalmyk population in national village councils, which by the end of the 1920s were to become the main one for the formation of the Kalmyk National district. At the same time, within the framework of the indigenization policy, work was carried out to expand the network of schools, reading rooms, teacher training, and increase the level of literacy.

Keywords: North Caucasus region, Salsky district, national policy, Soviet state, Kalmyks, indigenization, national village councils, national district

For citation: Averyanov A.V. Kalmyks of the Salsky District in the Context of National Politics and Ethno-Social Processes in the 1920s. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024. 16(2): 214–230. (In Russ). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-214-230

1. Введение

Особенностью расселения многих этнических сообществ на Юге России в начале XX в. был их дисперсный и «чересполосный» характер. Не исключением стали донские калмыки, которые исторически компактно проживали на Дону главным образом в Сальском округе.

После установления советской власти их положение радикально изменилось. С одной стороны, донские калмыки оставались частью местного социума, имея исторический опыт социальной и хозяйственной интеграции в составе донского казачества. С другой стороны, отмена прав и привилегий казаков, а также дисперсный характер расселения калмыков среди русского и немецкого населения, препятствовавший проведению национальной политики, в том числе в рамках коренизации административного аппарата, культуры и образования, затруднял процесс инкорпорации калмыков в советские проекты. Это обуславливало необходимость поиска оптимальной модели взаимоотношений региональных и окружных властей с этническими меньшинствами Сальского округа, главным образом калмыками, а также немцами, выстраивания отношений с русским большинством.

Данный аспект межэтнических взаимоотношений, а также государственная национальная политика в Сальском округе в 1920-е гг. по-прежнему остаются недостаточно исследованными. Большинство работ посвящено главным образом становлению и развитию калмыцкой государственности — Калмыцкой АО, в том числе в контексте судьбы донских калмыков, а также некоторым аспектам развития созданного в конце 1920-х гг. Калмыцкого национального района.

Между тем особенности хозяйственного, политического и культурного развития калмыков в Сальском округе в 1920-е гг. требуют особого исследовательского внимания и позволяют реконструировать этносоциальные процессы во всей их полноте и многообразии. Привлечение неопубликованного ранее архивного материала в совокупности с достижениями современной научной литературы дают возможность выявить специфику межэтнического взаимодействия с участием калмыцкого населения через призму государственной политики на территории Сальского округа, выделить ее основные направления, черты и характер, а также результаты и восполнить этот пробел в историографии.

2. Историография и методология исследования

История калмыков, в том числе донских, нашла отражение в комплексе исследований, затрагивающих различные аспекты их исторического расселения и развития в регионе, в том числе в дореволюционный — позднеимперский период, а также в годы Гражданской войны и первые десятилетия советской власти. В работах крупнейшего специалиста по истории калмыцкого народа К. Н. Максимова рассматриваются вопросы экономического и социального положения калмыков Сальского округа на рубеже XIX–XX вв., административного устройства калмыцких станиц накануне революции 1917 г. [Максимов 2002; Максимов 2015], развития калмыцкого сообщества на Дону в условиях гражданского противостояния, в период нэпа, коллективизации с учетом создания

Калмыцкого района, Великой Отечественной войны и в послевоенное десятилетие [Максимов 2016]. История донских калмыков в широкой исторической ретроспективе также представлена в трудах исследователей [Максимов 2016; Александровская 2019].

В работах Е. Ф. Кринко анализируются проблемы административного устройства донских калмыков в Сальском округе сразу же после окончания Гражданской войны в контексте образования Калмыцкой автономной области в 1920 г. Выделяются факторы и причины, приведшие к сохранению значительной части калмыцких станиц в составе Сальского округа Донской области и отказу донских калмыков войти в состав калмыцкой автономии [Кринко 2019а]. Особую ценность представляет публикация комплекса архивных документов из фонда Донского областного исполнительного комитета Государственного архива Ростовской области, позволяющих раскрыть перипетии дискуссии о судьбе донских калмыков. В том числе протоколы собраний калмыков ряда станиц Сальского округа, журналы пленума ЦИК Автономной области калмыцкого трудового народа, протоколы заседаний президиума Сальского окрисполкома и т. д. [Кринко 2019б].

Ряд исследований посвящен некоторым аспектам создания и развития Калмыцкого национального района, в том числе проблеме выбора его административного центра, миграции калмыцкого населения, специфики его социально-экономического и культурного развития в условиях коллективизации и проводившейся политики коренизации [Аверьянов 2015; Акопян 2023].

В данной связи мы можем выделить некоторую исследовательскую лакуну в истории донских калмыков в период 1920-х гг., который можно охарактеризовать как «промежуточный» — между этапом их территориального самоопределения в Сальском округе в условиях образования Калмыцкой АО и формирования Калмыцкого национального района. Между тем именно в это время ведутся дискуссии относительно ключевых задач и приоритетов национальной политики, складываются и получают свое развитие основные ее направления и принципы, а также достигаются важные результаты, которые учитывались при создании Калмыцкого района.

В качестве методологического инструментария исследования задействованы принципы объективности и историзма, компаративистского метода, с помощью которого удалось выявить и провести сравнительный анализ основных инструментов национальной политики в отношении калмыцкого и немецкого населения Сальского округа в 1920-е гг., выделить сходства и различия их социально-экономического развития, а также меры государственной политики в отношении этнических сообществ региона. В статье задействована также концепция «новой локальной истории», позволяющая рассмотреть дисперсные этносы как устойчивые локальные этносоциальные структуры со всеми присущими им особенностями и спецификой внутреннего развития. Теория модернизации позволяет выявить цели, задачи, логику государственной национальной политики в контексте социально-экономических трансформаций советского общества.

3. Материалы исследования

В статье использованы документы государственных архивных учреждений, в том числе Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Госу-

дарственного архива Ростовской области (ГА РО) и Государственного архива Ставропольского края (ГА СК). В частности необходимо отметить материалы ГА РФ, входящие в состав дела № 72 описи 120 фонда № 1235 (Всероссийский Центральный Исполнительный комитет (ВЦИК) РСФСР)), в том числе доклад об обследовании национальных меньшинств в Сальском округе, представленный в президиум окружного исполкома, где были указаны особенности хозяйственно-го, социального, культурно-бытового уклада калмыков и немцев, специфика их взаимодействия; протокол Сальской окружной конференции калмыков и немцев от 17 мая 1925 г., где содержатся тезисы выступления представителей этнических сообществ из различных населенных пунктов округа; примерный план образования национальных меньшинских сельсоветов в Сальском округе и др.

В деле № 76 описи 124 фонда № 1235 ГА РФ имеются материалы о подготовке и непосредственном образовании Калмыцкого национального района, в том числе переписка окружных и краевых советских и партийных органов с президиумом ВЦИК РСФСР, доклады, выписки из протоколов заседания Административной комиссии при президиуме ВЦИК и др.

В архивных делах ГА РО и ГА СК (переписка и материалы заседаний партийных и советских органов, справочная и отчетная документация) содержатся сведения о состоянии дел в хозяйственной, общественной, культурно-бытовой жизни этнических меньшинств Сальского округа и Калмыцкого национального района.

Статистическая информация об этническом составе населенных пунктов Сальского округа, где проживали калмыки и немцы, имеется в сборниках по итогам переписи населения 1897 г. [[Первая Всеобщая перепись 1905](#)] и 1926 г. [[Поселенные итоги переписи 1929](#)].

4. Этнодемографические процессы в Сальском округе в позднимперский и раннесоветский период

Территория Сальских степей к концу XVIII в. стала местом складывания калмыцкого социума на Дону параллельно с его инкорпорированием в донское казачество. Служилые казаки-калмыки считались коренными жителями области Войска Донского. Образованный в 1806 г. Калмыцкий округ стал местом консолидации и притока калмыцкого населения из соседних регионов. С упразднением в 1884 г. его территория вошла в состав созданного Сальского округа с центром в станице Великокняжеской¹, который отличался полиэтничностью. Согласно результатам переписи населения 1897 г., в его пределах проживало 76,3 тыс. человек, в том числе 28 131 тыс. калмыков и 778 немцев [[Первая Всеобщая перепись 1905: 96–98](#)]. Численность населения и количество населенных пунктов в округе непрерывно росли, в том числе за счет калмыцких станиц, например, Батлаевской, Денисовской, Чунусовской, Эркетиной, Бурульской и др.

После Гражданской войны численность калмыков на Дону значительно сократилась из-за человеческих потерь на полях сражений, эмиграции за рубеж, переселения в Калмыцкую автономную область, эпидемий и голода. Согласно данным частичной переписи 1920 г., на территории образованного четыре года спустя Сальского округа в новых границах проживало немногим больше 10 тыс. калмыков (см. табл. 1).

¹ Ныне город Пролетарск.

Таблица 1. Национальный состав Сальского округа Северо-Кавказского края (перепись 1920 г., границы 1924 г.) [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 83. Л. 96об.]
[Table 1. The National Composition of the Salsky District North Caucasus Region (1920 census, 1924 borders)]

Народы	Численность (чел.)
Русские, украинцы и белорусы	346 886
Калмыки	10 579
Немцы	5 654
Татары	684
Армяне	351
Прочие	1 824
Итого	365 981

Воссозданный в июне 1924 г. Сальский округ в новых границах в составе Северо-Кавказского края в территориальном отношении был значительно больше и составлял 36,9 тыс. км², тогда как в Области Войска Донского он составлял 21,5 тыс. км². Центром нового округа с августа 1924 г. вплоть до его ликвидации в 1930 г. вместо станицы Великокняжеской стал рабочий поселок Торговый, переименованный в Сальск и получивший городской статус в 1926 г. На момент создания округ включал в себя Атаманский, Дубовский, Западно-Коннозаводческий, Зимовниковский, Орловский районы и был расширен за счет присоединения из состава 1-го Донского округа — Романовского и Цимлянского районов, а также Белоглинского и Воронцово-Николаевского районов Ставропольской губернии [Административно-территориальное 1996: 23].

Согласно оценочным данным в 1924–1925 гг., численность калмыков в Сальском округе достигала 10,6 тыс. человек, что составляло две трети от всего калмыцкого населения в Северо-Кавказском крае. Около 4,5 тыс. калмыков проживало в Ставропольском округе, который наряду с Калмыцкой АО также был одним из направлений их миграции [ГА РО. Ф. Р-64. Оп. 1. Д. 234. Л. 78].

В 1926 г. произошла реорганизация Сальского округа, который стал включать в себя 1 город (Сальск), 10 районов (Белоглинский, Воронцово-Николаевский, Дубовский, Заветинский, Западно-Коннозаводческий, Зимовниковский, Пролетарский, Ремонтненский, Романовский, Цимлянский), 125 сельсоветов и 1 323 населенных пункта [Поселенные итоги переписи 1929: 213]. Согласно данным переписи населения 1926 г., численность и доля калмыцкого населения еще больше сократились, прежде всего за счет миграции в Калмыцкую АО. Практически все калмыки проживали в сельской местности, т. е. вне Сальска (см. табл. 2).

Таблица 2. Национальный состав Сальского округа Северо-Кавказского края (перепись 1926 г.) [Всесоюзная перепись населения 1926 года]
[Table 2. The national composition of the Salsky district of the North Caucasus Region (1926 census)]

Народы	Численность (чел.)	Городское население (чел.)	Сельское население (чел.)
Русские	246 863	3 516	243 347
Украинцы	207 195	2 647	204 548
Калмыки	8 400	13	8 387
Немцы	3 544	51	3 493

Белорусы	1 435	156	1 279
Прочие	4 130	461	3 669
Итого	471 567	6 844	464 723

Калмыки жили дисперсно — от отдельных компактных сообществ в станицах и хуторах до небольших групп в несколько десятков человек и менее. Обращает внимание, что в переписи 1926 г., кроме этнической принадлежности респондента, указывалось также его казачье происхождение. Данное правило распространялось также на калмыков, многие из которых, помимо своей национальности, указывали на свою принадлежность к казакам. Например, в станицах Батлаевской (333 чел.), Граббевской (201 чел.), Бурульской (100 чел.), Власовской (307 чел.) и других. Калмыки также компактно концентрировались в хуторах Ново-Николаевском (586 чел.), Пандинском (292 чел.), Эркетинском (280 чел.), Зюнгарском (280 чел.), Чунусовском (256 чел.), Худжурта (191 чел.), Стояновском (162 чел.), Старо-Беляевском (122 чел.), Супрунов (111 чел.) и др. Больше всего калмыков проживало в Зимовниковском, Дубовском, Ремонтненском, Романовском районах Сальского округа, а также в Западно-Коннозаводческом, Заветинском, Пролетарском, Цимлянском районах (подсчитано по: [Поселенные итоги переписи 1929: 213–250]).

Проблему продолжавшейся миграции калмыцкого населения региональные власти пытались решить с помощью создания национальных сельсоветов и политики коренизации, которая должна была обеспечить возможность развития национальных форм жизнедеятельности. В конечном итоге такая политика привела к некоторой стабилизации численности калмыков, часть из которых была сосредоточена в созданном в 1929 г. Калмыцком национальном районе. В октябре 1931 г. здесь проживало 10 547 человек, калмыки составляли при этом 63 % [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 23 Л. 16]. По итогам переписи 1939 г. в Ростовской области было зафиксировано 9 047 калмыков, в том числе 3 805 человек в Калмыцком районе (подсчитано по: [Всесоюзная перепись населения 1939 года]). Тем самым общая численность калмыков на Дону стабилизировалась, хотя по сравнению с дореволюционным периодом сократилась почти в три раза.

5. Сальский округ как зона межэтнического взаимодействия: особенности и проблемы социальных и хозяйственных отношений

С царских времен донские калмыки-казаки, будучи частью единого войскового организма, интегрированные в его административные структуры, имели привилегию владения землей. Особенностью экономики калмыков было сохранение преимущественно кочевых форм хозяйствования, предполагавших наличие значительных земельных ресурсов, которые активно сдавались в аренду иногороднему населению, в том числе русским и малоросским (украинским) крестьянам, а также немцам-колонистам. В докладе об обследовании национальных меньшинств в Сальском округе, адресованном президиуму Сальского окружного исполкома, отмечалось, что немцы в противовес коренному населению — калмыкам — до революции жили в округе на правах арендаторов. Особенности арендных отношений заключались в передаче земли на непродолжительный срок — один год, реже два-три года, запрете немцам разводить сады, насаждать

деревья и т. д. Это приводило к тому, что, «не имея под собой твердой базы, немцы жили налегке, хороших построек не возводили и всегда были готовы двинуться в другое место» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 190].

Немецкие хозяйства были «плохими», арендаторы были заинтересованы в максимальном истощении земли, после чего калмыки запускали ее «под залеж» и сдавали землю в другом месте. После революции немцы получили землю в постоянное трудовое пользование, поддержав советскую власть. В местах их компактного проживания планировалось создание немецких сельсоветов.

Калмыки лишились монополии на землю. Их станицы опустели, хозяйства расстроились, почти лишились скота. Встал вопрос об их хозяйственном устройстве в новых условиях, причем планировалось изменение характера их деятельности. В докладе отмечалось, что немцы могли бы стать «образцом для окрестного калмыцкого населения, как хлеборобы» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 190]. Другой проблемой стал массовый приток в сальские степи русских крестьян, страдавших от малоземелья в других регионах страны, которые захватили и скупили у оставшихся калмыков значительную часть их земель. Вследствие нерегулируемой миграции стали происходить конфликты: переселенцы требовали земли на общих основаниях с коренным населением. Калмыцкие станицы заселялись русскими крестьянами. Например, бывшая калмыцкая станица Батлаевская примерно на 60 % заполнилась «пришлым элементом из Сибири и других мест» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 190].

В создавшихся условиях на фоне обострявшегося дефицита земли и частичного возвращения калмыков на прежние места проживания встал вопрос о наделении их необходимым количеством земли соответственно хозяйственному профилю. Кроме того, калмыцкие и частично немецкие хозяйства испытывали острую нужду в сельскохозяйственном инвентаре и в кредите на его приобретение. Особое внимание окружными властями уделялось состоянию развития сельскохозяйственной и потребительской кооперации. В условиях нэпа кооперация мыслилась как главный механизм приобщения крестьянского населения, в том числе калмыков и немцев, к коллективным формам хозяйства. К 1925 г. отмечалось, что кооперация среди них «незначительна», «стоит на мертвой точке». Единые потребительские общества (ЕПО) и Кредитные товарищества, стесненные недоступным кредитом и лишенные собственного оборотного капитала, не имели возможности сбыта необходимых на селе товаров. В результате цены на товары в кооперативах были непомерно высокими, и крестьяне были вынуждены обращаться к услугам «частных торгашей» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 192].

Введение хозяйственных процессов в нужное для местных органов власти русло в значительной степени зависело от административного аппарата, основу которого составляли сельские советы как низовая форма самоорганизации. Образование сельсоветов в калмыцких и немецких населенных пунктах осложнялось наличием традиционных форм управления. Однако ситуация имела принципиальное отличие: среди немецкого населения этот процесс протекал значительно трудней, чем среди калмыков. Немцы сохраняли общие собрания и институты сотских, которые пользовались непререкаемым авторитетом, в то время как сельсоветы заседали редко — иногда они не собирались целыми месяцами. Одной из причин сложившейся ситуации указывалось непонимание

самими членами сельсоветов своих прав и обязанностей. Принципиально иная ситуация фиксировалась в калмыцкой среде. Несмотря на имевшиеся трудности, отмечался большой потенциал советского строительства на местах. Заседания сельсоветов проводились не реже одного раза в месяц, а президиумы заседали от двух до пяти раз. На общегражданских собраниях активисты зачастую разъясняли распоряжения вышестоящих советских органов, а также делались доклады о работе сельсоветов [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 192].

По результатам обследования национальных меньшинств Сальского округа отмечались затруднения с развитием культурно-образовательной и бытовой сферы среди немецкого и калмыцкого населения. При этом выделялись как общие, так и специфические сложности, присущие каждому этносообществу. Первые были связаны с низким уровнем грамотности населения, нехваткой школ для детей, учебников на национальных языках, учителей, изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности (ликпунктов), больниц, медпунктов и других объектов социальной инфраструктуры. Вместе с тем общая гуманитарная обстановка среди калмыков расценивалось как гораздо более благоприятная и перспективная. Отмечалось, что калмыцкая молодежь испытывала потребность в получении образования, стремилась попасть в высшие учебные заведения, однако не имела такой возможности по причине недостаточного внимания со стороны региональных властей. Давалась довольно высокая оценка уровню подготовки калмыцких учителей, «производивших хорошее впечатление своей развитостью и активностью» [ГА РФ. Ф.Р – 1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 191]. В целом культурно-просветительская работа среди калмыков была организована несравненно лучше, чем у немцев. Наблюдался также поколенческий раскол, поскольку калмыцкая молодежь была более восприимчива к советской общественной работе, нежели старшее поколение. Определенные результаты имело женское и пионерское движение, развитие комсомольских ячеек. Одним из показательных моментов было отношение населения к религии и священнослужителям: «старики в религию верят слепо», молодежь относилась к ней более «критически» [ГА РФ. Ф.Р – 1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 191]. Хотя в целом подчеркивался высокий уровень религиозности среди калмыков. Указывалось также на незначительное посещение хурулов, падение авторитета гелюнг¹ (в документе — гелюны), в частности из-за употребления ими спиртных напитков. Если старики относились к этому «индифферентно», то молодежь в целом воспринимало это негативно. Констатировалось, что гелюнги «живут пресквернейше-бедно, как нельзя» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 191]. По всей видимости, религиозная ситуация в калмыцкой среде была более сложной. Религия по-прежнему занимала видное место среди калмыков, в том числе молодежи. Другое дело, что в 1920-е гг. борьба с ней носила относительно мягкие формы. После секретного циркуляра ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» в январе 1929 г. государственная политика в части борьбы с религией приняла более жесткий характер [О мерах по усилению]. В результате исчезли легальные формы деятельности буддийских священнослужителей, в частности прекратил существование институт лам донских калмыков.

Принципиально иная ситуация наблюдалась у немцев, в том числе среди молодежи. Констатировалось практически полное отсутствие культурно-про-

¹ Буддийский священнослужитель.

светительской работы, нехватка школ, изб-читален, а также дефицит учителей и избачей. Школьным образованием был охвачен незначительный процент детей. Однако следует отметить, что констатацию местными советскими и партийными органами низкого уровня культурно-просветительской и школьной работы среди немецкого населения следует воспринимать с точки зрения продвижения советских общественных и политических норм. В немецких общинах уровень грамотности был довольно высок, прежде всего за счет функционировавших при церквях и молитвенных домах школ, где главную роль играли священнослужители. Поэтому главной причиной общественной пассивности немецких колонистов местные власти считали высокий уровень религиозности по причине влияния на их повседневную жизнь пасторов и консервативной сельской зажиточной верхушки. Отмечалось, что главная задача немецких юношей и девушек — подготовка и проведение обряда конфирмации, к которому они подготавливаются пастырем [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 191]. Поэтому внедрение советских форм общественной работы и образования, наряду с развитием кооперации, считалось приоритетной формой работы в этнической среде в 1920-е гг.

6. Национальная политика в Сальском округе: основные направления, механизмы и результаты

Одним из факторов государственной политики в отношении донских калмыков стала резолюция «По вопросу о казачестве», принятая на апрельском Пленуме ЦК РКП(б) в 1925 г. Она ознаменовывала начало политики «лицом к казачеству», направленной на интеграцию казаков в советское общество [По вопросу о казачестве 1925]. Но национальный фактор в отношении калмыков явно довлел над сословным, так как калмыки, подпадавшие под категорию «национального меньшинства», изначально были объектом прежде всего национальной политики. В условиях сокращения численности населения в малонаселенном Сальском округе после Гражданской войны необходимым представлялось удержание калмыцкого населения путем создания благоприятных условий для ведения хозяйства и социальной инфраструктуры.

Важнейшими задачами региональное и местное руководство определяло проведение землеустройства среди калмыков, развитие различных форм производственной и потребительской кооперации, а также усиление советской культурно-просветительской работы, прежде всего в молодежной среде. Ключевым и универсальным механизмом выступало создание национальных сельсоветов. Проблему дисперсности проживания калмыцкого населения среди русского большинства планировалось разрешить путем планового расселения калмыков и создания этнически однородных населенных пунктов, выделенных в калмыцкие сельсоветы. Делегаты от калмыков в ходе работы Сальской окружной конференции калмыков и немцев, которая состоялась 17 мая 1925 г., отмечали одним из «тормозов» в разрешении тех или иных общественных вопросов смешанный характер проживания с русским населением. Представитель калмыцкой делегации Ушанов¹ заявил, «что в силу культурной отсталости и в целях поднятия таковой необходимо более мелкие населенные пункты со смешанным населением объединить в более крупные национальные населенные пункты».

¹ Здесь и далее инициалы не известны.

Балков и Самтонов отмечали, что «ненормальную» связь между нацменами можно изжить посредством группирования, выбирая центрами чисто калмыцкие населенные пункты. Сухаринов обращал внимание участников конференции на тесное группирование всех калмыков Сальского округа в несколько крупных единиц — сельсоветы. В ходе обсуждения предлагались конкретные варианты решения поставленной задачи. Например, делегат Голенгинов высказывался за группирование калмыков бывшей Денисовской станицы и хутора Ново-Николаевский и образование национального сельсовета [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 198]¹.

Участники конференции постановили присоединить некоторые населенные пункты с калмыцким населением к вновь создаваемым национальным сельсоветам. Например, хутора Батлаевский, Денисовский, Атаманский, Ново-Николаевский. Иловайский сельсовет с большинством русского населения предлагалось оставить русским, одновременно выделив из его состава калмыцкие населенные пункты, объединив их в новый национальный сельсовет, назвав его «Городовиковским». Из состава Арбузовского сельсовета планировалось также выделить особый совет с калмыцким населением, назвав его Хомутниковским. Участники конференции отметили необходимость окружному исполкому заняться «вопросом укрупнения населенных пунктов с калмыцким населением за счет переселения наиболее мелких в наиболее крупные, а также вопросом переселения калмыков из Восточного района в Западный» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 198].

В отличие от калмыцкого населения немцы проживали достаточно компактно, поэтому сложностей с образованием немецких национальных сельсоветов практически не наблюдалось. Например, в хуторе Бекетный Пролетарского района проживали исключительно немецкие колонисты численностью 1,2 тыс. человек. В рамках плана образования сельсоветов национальных меньшинств в Сальском округе, одобренного конференцией и утвержденного на заседании президиума Сальского окрисполкома от 18 сентября 1925 г., планировалось создание Бекетовского и Немецко-Потаповского немецких сельсоветов, а также Денисовского (хутор Ново-Николаевский), Кутейниковского (хутор Зюнгары), Стояновского (хутора Атаманский и Ново-Алексеевский), Граббевского (хутора Худжурта, и Пандинский), Власовского и Батлаевского калмыцких сельсоветов [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 189].

Весной 1926 г. было заявлено об образовании трех национальных (калмыцких) сельсоветов — Граббевского и Кутейниковского в Зимовниковском районе, Батлаевского — в Романовском районе [Административно-территориальное 1996: 24]. В ряде документов отмечается, что в 1928 г. в Сальском округе функционировало семь калмыцких сельсоветов [ГА СК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1749. Л. 20]. Однако их национальный статус не был закреплен в нормативно-правовом поле. Калмыцкими их называли по традиции на волне проводившейся политики коренизации, поскольку в них проживало калмыцкое население.

В рамках политики коренизации в данных сельсоветах изначально планировался перевод делопроизводства на родные языки. Однако данный аспект вызвал дискуссии и расхождения во взглядах, поскольку осуществить перевод работы

¹ Ни в одном из архивных документов, которые были найдены с этими фамилиями, не указаны имена и отчества.

административного аппарата на калмыцкий язык в короткие сроки было крайне проблематично. Докладчик по вопросам советского строительства среди национальных меньшинств Алаухов не соглашался с другим делегатом Шалхаковым, отмечая, что в силу объективных обстоятельств необходимо воздержаться от перевода делопроизводства на калмыцкий язык, и «желает продолжения (работы аппарата сельсоветов. — А. А.) на общепонятном языке (русском) как имеющем всесоюзное значение...» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 198].

С целью повышения уровня грамотности и образования среди калмыцкого населения приоритетными направлениями работы объявлялось развитие сети национальных школ с преподаванием на родном языке, ликпунктов, изб-читален. К исходу 1920-х гг. в калмыцких населенных пунктах функционировали 12 школ, 2 избы-читальни, 3 сезонных ликпункта и 2 годовых ликпункта [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 123. Л. 4]. Особое внимание уделялось закупке учебников и другой учебно-методической литературы на калмыцком и немецком языках. В частности на заседании президиума Сальского окрисполкома (5 июня 1925 г.) постановлялось выделить не менее 5 % средств, «ассигнованных в будущем бюджетном году на приобретение литературы, на покупку литературы на калмыцком языке, и не менее 3 % на немецком» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 195]. С целью обеспечения национальных школ квалифицированным педагогическим составом планировалось закрепить за калмыцкими школами работников, командированных на курсы в Астрахань. Немецких учителей из русских школ предписывалось перевести в немецкие школы. Одно место в вузах, из выделенных четырех мест на весь Сальский округ, закреплялось за калмыками [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 195].

В отчетном письме Сальского окрисполкома в Северо-Кавказский крайисполком по итогам прошедшей в мае 1925 г. окружной конференции национальных меньшинств отмечались промежуточные результаты работы в образовательной и культурно-просветительской сфере. В частности была открыта школа-интернат за счет средств госбюджета в калмыцком хуторе Кутейниковском Зимовниковского района на 70 учащихся. Сообщалось о скором начале работы пяти калмыцких изб-читален и девяти ликпунктов. С целью активизации работы в области ликвидации неграмотности прорабатывались вопросы подготовки кадров, способных работать с калмыками на родном языке. В частности в Астрахань в рамках повышения квалификации для этих нужд были командированы два специалиста. На курсы в Астрахань были также отправлены шесть учителей калмыков, в Астраханский педагогический техникум — два человека, которых после обучения планировалось закрепить за калмыцкими школами [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 195].

Работу с этническими сообществами в Сальском округе планировалось курировать на постоянной основе на окружном уровне. С этой целью участники конференции национальных меньшинств отмечали необходимость создания при окрисполкоме Комиссии по работе среди национальных меньшинств с калмыцкой и немецкой секциями. Президиум комиссии должен был состоять из представителей заинтересованных учреждений. При районных исполкомах анонсировалось выделение уполномоченных по работе среди национальных меньшинств. В комиссию выдвигались от калмыцкого населения хутора Зюнга — Шалхаков, хутора Власовский — Ушанов, станицы Батлаевской — Го-

ленгинов. От немецкого населения хутора Немецко-Потаповский — Вейнер, хутора Бекетный — Гайгер [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 199]. 9 апреля 1925 г. был выделен Уполномоченный по делам национальных меньшинств при президиуме Сальского окрисполкома. Им стал тов. Ушанов [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 225].

Важнейшим направлением государственной политики в этнической среде в 1920-е гг. было проведение землеустройства. Неотъемлемым условием являлась поддержка национальных хозяйств и преодоления кризиса, вызванного Гражданской войной, засухой и неурожайными годами. Констатировалось, что после 1922 г. темпы восстановления калмыцких скотоводческих хозяйств (животноводство, в том числе овцеводство) имели положительную динамику. В числе приоритетных мер отмечалась необходимость их снабжения племенными производителями, обеспечения долгосрочным кредитом, сельскохозяйственным инвентарем, открытия ветеринарных пунктов в центре национальных сельсоветов, агропросветительской работы на национальном языке [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 199].

С целью решения проблемы землеустройства калмыцкого населения Отдел землеустройства Сальского округа определял максимальную норму хозяйств в 9 десятин на едока. Однако сами калмыки считали, что для ведения скотоводческого хозяйства выделение такого количества земли является недостаточным. Их требования сводились к получению не менее чем 15 десятин земли, для чего они просили забронировать запасной фонд земли для тех, кто был вынужден по различным причинам перебраться в другие места и в текущий момент возвращались обратно [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 72. Л. 190].

Одним из способов решения проблемы дефицита земельных ресурсов являлось развитие среди калмыков передовых форм землепашества и производственной кооперации. Приоритет отдавался массовым формам работы с целью вовлечения как можно большего количества населения в кооперативы, считавшиеся главным механизмом развития коллективных форм хозяйства. Особое внимание отводилось подбору руководителей из калмыков и агитационным мероприятиям с целью разъяснения преимуществ вступления в кооперативы.

Проблема нехватки земли, как и в 1920 г., вновь обострила вопрос о переселении части калмыков, которые вели скотоводческое хозяйство, в Калмыцкую автономную область. Окружные власти констатировали, что Сальский округ оставался дефицитным с низким уровнем развития хозяйства. Они рассчитывали решить этот вопрос путем интенсификации калмыцких хозяйств за счет создания Калмыцкого национального района, однако эта инициатива была резко негативно воспринята руководством Калмыцкой АО и Нижне-Волжского края. Вопрос о Калмыцком районе стал объектом многочисленных разногласий и согласований между Северо-Кавказским и Нижне-Волжским крайисполкомами, Сальским окружным исполкомом, Калмыцкой автономной областью, Административной комиссией и Президиумом ВЦИК [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 76. Л. 4–37].

Нижне-Волжский крайисполком предлагал осуществить «присоединение к Нижне-Волжскому краю всего куска Сальского округа между так называемым Манычским коридором и основным массивом Нижне-Волжского края (южной частью Сталинградского округа) с тем, чтобы местности, населенные калмыками, отошли к Калмоласти, а местности с русским населением к Сталинград-

скому округу» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 76. Л. 8а]. В ход шла политическая риторика. В письме представительства Нижне-Волжского краевого исполкома в Москве в секретариат ВЦИК о переселении сальских калмыков в Калмообласть указывалось: «Создается впечатление, что в составе Северокавказских организаций, начиная с первого калмыцкого райисполкома, отражаются как бы мнения кулацких слоев...» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 76. Л. 8].

Однако, несмотря на протесты со стороны руководства Нижне-Волжского края, постановление Президиума ВЦИК о создании Калмыцкого района в составе Северо-Кавказского края осталось неизменным. Свое решение Административная комиссия ВЦИК аргументировала тем, что «часть калмыков, преимущественно кочевого образа жизни, перекочевала в Калмыцкую Автономную область, другая часть объединена в настоящее время в национальный Калмыцкий район с центром в поселке Зимовники» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 76. Л. 13]. После создания Калмыцкого района его представитель У. К. Илишкин обратился к руководству Калмыцкой АО с просьбой приостановить переселение [Богшрахинский аймак и богшрахинцы 2002: 20]. Создание Калмыцкого национального района ознаменовало начало нового этапа в развитии калмыцкого населения Сальского округа.

7. Выводы

Территория Сальского округа после революции значительно увеличилась, что повлияло на его этнический баланс. Численность и доля калмыков в структуре населения существенно сократилась, а характер экономических и социальных отношений принципиально изменился: приоритетное право калмыков как представителей казачьего сословия на владение землей было упразднено. Значительная часть земли перешла в руки русских крестьян-переселенцев, а также немецких колонистов, которые ранее арендовали земли у калмыков. Вместе с тем радикальная ломка прежней социальной структуры местного калмыцкого сообщества вследствие высоких демографических потерь в годы Гражданской войны и эмиграции повлекла за собой ее значительную социальную и политическую гибкость. Оставшиеся в Сальском округе калмыки, прежде всего молодежь, в целом демонстрировали высокую заинтересованность в реализации советских проектов в области административного устройства (советского строительства), культуры, образования и т. д. Основным механизмом вовлечения калмыцкого населения в этот процесс стало административно-территориальное выделение национальных калмыцких сельсоветов и проведение политики коренизации. Дисперсное расселение калмыцкого населения и большое расстояние между населенными пунктами значительно затрудняли реализацию этих мер. Однако выделение калмыцких сельсоветов по объективным причинам носило в большей степени декларативный характер. Северо-Кавказский крайисполком отклонил предложение Сальского окрисполкома о размежевании населенных пунктов, где проживали калмыки, по национальному признаку в рамках образования калмыцких национальных сельсоветов. Во многом поэтому волна ликвидации национальных районов во второй половине 1930-х гг. обошла Калмыцкий район, который просуществовал до 1944 г.

К концу 1920-х гг. по-прежнему актуальным оставался вопрос о землеустройстве, что, как и в первые постреволуционные годы, реанимировало проблему

миграции калмыков в Калмыцкую АО. Однако донские калмыки в целом сохранили свою локальную этнокультурную идентичность, о чем свидетельствовали итоги переписи 1926 г., в ходе которой значительная часть калмыков продолжала идентифицировать себя казаками. Дальнейшее административное и земельное устройство местных калмыков обусловило создание Калмыцкого национального района в Сальском округе, что было негативно воспринято в Калмыцкой АО. Проблема имела не только политическую, но и хозяйственную подоплеку, поскольку дефицит земли в самой Калмыцкой области не давал возможности окончательно решить вопрос с переселением всех сальских калмыков и их землеустройством. Апеллируя к необходимости концентрации всего калмыцкого населения в Калмыцкой АО, руководство Нижне-Волжского края предлагало включить часть Сальского округа с компактным проживанием калмыков в свой состав, что, однако, не было поддержано на республиканском уровне. Создание Калмыцкого национального района совпало по времени с начавшейся коллективизацией, которая должна была решить проблемы землеустройства и интенсификации калмыцких хозяйств в рамках коллективных способов ведения хозяйства.

Источники

- Всесоюзная перепись населения 1926 года — Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР. Северо-Кавказский край. Демоскоп [электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=807 (дата обращения: 10.02.2024).
- Всесоюзная перепись населения 1939 года — Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России Демоскоп [электронный ресурс] // URL: http://https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php (дата обращения: 10.02.2024).
- ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
- ГА РО — Государственный архив Ростовской области.
- ГА СК — Государственный архив Ставропольского края.
- О мерах по усилению — О мерах по усилению антирелигиозной работы (Окончательная редакция, принятая комиссией ПБ на основании постановления ПБ от 24 января 1929 г. протокол № 61, п. 4). Исторические материалы [электронный ресурс] // URL: <https://istmat.org/node/59437> (дата обращения: 20.03.2024).
- Первая Всеобщая перепись 1905 — Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. Вып. 12. Область войска Донского / Изд. центр, стат. ком. мин-ва внутрен. дел; ред. Тройницкий Н. А. [Б. м.]: Тип. кн. В. П. Мещерского, 1905. 255 с.
- По вопросу о казачестве 1925 — По вопросу о казачестве. Резолюция Пленума ЦК РКП(б). 23–30 апреля 1925 г. // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 3: 1922–1925. М.: Изд-во полит. лит., 1984. С. 349–351.
- Поселенные итоги переписи 1929 — Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д.: Гостип. им. Коминтерна Севкавполиграфтреста, 1929. 468 с.

Sources

- All-Union Population Census of 1926. National Composition of the Population by Region of the RSFSR. North Caucasus Region. Demoscope. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=807 (Accessed: 10 February 2024). (In Russ.)
- All-Union Population Census of 1939. National Composition of the Population by Regions of Russia Demoscope. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php (Accessed: 10 February 2024). (In Russ.)
- On Measures to Strengthen Anti-Religious Work. Proceedings of the Resolution of the PB

- Dated 24 January, 1929, Protocol No. 61, item 4. Historical Materials. Available at: <https://istmat.org/node/59437> (Accessed: 20 March 2024). (In Russ.)
- On the Issue of the Cossacks. Resolution of the Plenum of the Central Committee of the Russian Communist Party(b). 23–30 April, 1925 Communist Party of the Soviet Union. Proceedings of the Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988). Moscow: Publishing House of Political Literature, 1984. Vol. 3: 1922–1925. Pp. 349–351. (In Russ.)
- State Archive of Rostov Oblast.
- State Archive of Stavropol Krai.
- State Archive of the Russian Federation.
- The first General Census of the Russian Empire in 1897. Vol. 12. Region of the Don Army: Editing Center of the Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. N. Troinitsky (ed.) St. Petersburg: Printing House of V. P. Meshchersky, 1905. 255 p. (In Russ.)
- The Settlement Results of the 1926 Census in the North Caucasus Region. Rostov-on-Don: State Printing House named after Comintern Sevcavpolographtrest, 1929. 468 p. (In Russ.)

Литература

- Аверьянов 2015 — *Аверьянов А. В.* Национальная политика на Дону в 1930-е годы: на примере Калмыцкого района // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки: Научно-образовательный и прикладной журнал. 2015. № 4 (188). С. 50–55.
- Административно-территориальное 1996 — Административно-территориальное 1996 Д Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. II (1924–1937 гг.). Справочник. Ростов н/Д: ООП ОблЦТТУ, 1996. 446 с.
- Акопян 2023 — *Акопян В.З.* Калмыцкий национальный район и проблема выбора его административного центра // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23. Вып. 3. С. 391–399.
- Александровская 2009 — *Александровская Л. П.* Судьбою связаны одной: [история Сальского казачьего округа]. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 636 с.
- Богшрахинский аймак и богшрахинцы 2002 — Богшрахинский аймак и богшрахинцы: Краткие исторические очерки / авт.-сост. П. Э. Алексеева. Элиста: Джангар, 2002. 256 с.
- Кринко 2019а — *Кринко Е. Ф.* В составе Калмыцкой автономии versus Донской области: архивные документы о выборе калмыков Сальского округа в 1920 г. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 1. С. 88–128.
- Кринко 2019б — *Кринко Е. Ф.* Сальский инцидент или О том, как донские калмыки не вошли в состав Автономной области трудового калмыцкого народа // Oriental Studies. 2019. Т. 13. № 5. С. 787–798. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-787-798
- Максимов 2002 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX в.). М.: Наука, 2002. 523 с.
- Максимов 2015 — *Максимов К. Н.* Калмыки области Войска Донского на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. Т. 8. № 3. С. 20–28.
- Максимов 2016 — *Максимов К. Н.* Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX в.). Ростов н/Д: ЮНИЦ РАН, 2016. 576 с.

References

- Alekseeva P. (comp.). Bogsharkha Aimak and Bogshrakha People: Brief Historical Sketches. Elista, 2002. 256 p. (In Russ.)
- Administrative-Territorial Division of the Rostov Region. Part II (1924–1937). Directory. Rostov-on-Don, 1996. 23 p. (In Russ.)
- Akopyan V. Z. Kalmyk National Region and the Problem of Choosing its Administrative Center. *News of Saratov University*. New Episode. Series: History. International Relationships. 2023. Vol. 23. No. 3. Pp. 391–399. (In Russ.)
- Alexandrovskaya L. P. Connected by one Fate: History of the Salsky Cossack District. Elista: NPP “Dzhangar”, 2009. 636 p. (In Russ.)
- Averyanov A. V. National Policy on the Don in the 1930s: the Example of the Kalmyk Re-

- gion. News of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Sciences: *Scientific, Educational and Applied Journal*. 2015. No. 4 (188). Pp. 50–55. (In Russ.)
- Krinko E. F. As Part of the Kalmyk Autonomy versus the Don Region: Archival Documents on the Choice of Kalmyks of the Salsky District in 1920. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; 13(1). Pp. 88–128. (In Russ.)
- Krinko E. F. The Salsky Incident or how the Don Kalmyks did not Become the Part of the Autonomous Region of the Working Kalmyk People. *Oriental Studies*. 2019; 13(5). Pp. 787–798. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmykia in National Politics, the System of Power and Management of Russia (17th–20th centuries). M.: Nauka, 2002. 523 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmyks as Part of the Don Cossacks (17th–mid–20th century). Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the RAS, 2016. 576 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmyks of the Don Army Region at the turn of the 19th–20th Centuries. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2015. No. 3. Pp. 20–28. (In Russ.)